

ВАНЕССА
РАЙ

Блуждающий
ЛЮБИМЫЙ
Ади

современный
любовный
роман

18+

Ванесса Рай

БЫВШИЙ. ЛЮБИМЫЙ. МОЙ

«Автор»

2026

Рай В.

Бывший. Любимый. Мой / В. Рай — «Автор», 2026

— Ты же говорил, что не любишь её! Почему не разводишься? – капризно надувает губы наша новая домработница.— Брошу, но позже. Сейчас её папаша пристроит меня в Министерство на место Бронникова, а сам на пенсию уйдёт. Старый козёл Достало уже под его дудку плясать, — отвечает мой муж.— А мне кажется, ты её любишь. И её сыночка от другого мужика. — Я и жену, и спиногрыза её терпеть не могу, только вид делаю Знаешь, как тяжело притворяться двадцать четыре на семь?— А что с ребёнком? Откажешься от него? – допытывалась домработница, нежась в моей постели. — Естественно. Пусть его Волков воспитывает. Родной папаша. Он даже не в курсе, что Вика от него родила Сюрприз будет. Кстати, он в город вернулся. Только бы они не сошлись раньше времениПять лет назад Борис вытащил меня из затяжной депрессии, чтобы затянуть в болото лжи.

Содержание

Глава 1	5
Вика	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Борис через несколько дней	14
Глава 5	16
Вика	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	24
Борис	24
Глава 9	27
Вика	27
Глава 10	31
На следующий день	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

БЫВШИЙ. ЛЮБИМЫЙ. МОЙ

Глава 1

Вика

- Вика, я хочу это платье! – капризно тянет Олеся, показывая на новинку от известного дизайнера. Вещи от Брусницкого – шедевры, но стоят целое состояние.

- Но мы тебе уже всё купили, — отвечаю с ноткой раздражения.

Олеся – племянница моего мужа. Три месяца назад у неё умерла мама, и она буквально свалилась нам на голову. Боря жалеет сироту и выполняет все её желания.

- Да, но я хочу это платье. Пожалуйста, — ноет она, вертя в руках модную вещицу, — У меня же день рождения через неделю, я в нём в клуб пойду.

- Ладно, — соглашаюсь, лишь бы она от меня отстала.

Через несколько минут я с облегчением выхожу из магазина. В руках Олеси несколько разноцветных свёртков. Хотя бы на время оставит меня в покое.

Сажаю девушку в такси и возвращаюсь в торговый центр. У нас с мужем юбилей свадьбы, а я до сих пор не купила ему подарок.

Мы пять лет вместе, всё должно быть идеально...

Столик в «Шануоки» заказан две недели назад. Боря обожает это место...

Потом продемонстрирую мужу вещичку, которую приобрела вчера, и он растает.

Проходя мимо салона красоты, я вспоминаю, что забыла обновить педикюр. Муж обращает внимание на ножки, и если увидит, что творится у меня «в нижней части Манхэттена», качественного интима не будет.

Захожу в отдел и устраиваюсь в удобном кресле.

- Вам повезло, клиентка, которая была записана на пять, не пришла. Вас будет обслуживать Вадим. А к нему, между прочим, клиентки за два месяца записываются, — тараторит блондинка с причёской аля — восьмидесятые.

С недоумением смотрю на начёс девушки. Неужели такие причёски снова вошли в моду?

- Да, да, я очень рада, — вытягиваюсь в кресле.

В ресторане надо быть в девять. У меня ещё уйма времени...

Чтобы отвлечься от назойливых мыслей, рассматриваю флаконы с лаком для ногтей. На полке у мастера-Вадима целая коллекция. Все оттенки синего, красного, зелёного...

От расслабляющих мыслей меня отвлекает скрипучий голос с высокомерными нотками. Прислушиваясь, понимаю, что он доносится из соседней кабинки.

Моя свекровь решила перед рестораном почистить пёрышки.

- Здравствуйте. Что-нибудь выбрали? – интересуется мастер.

- Давайте белый, — киваю на первый попавшийся флакон и напряжённо прислушиваюсь.

Агата Егоровна очень общительна, и ни минуты не может провести с закрытым ртом.

И в салоне «Мадам Роза» она не изменяет своим принципам — болтает без умолку, перебивая косточки близким.

Пока Вадим бережно обрабатывает мои пяточки, мать Бори обсуждает новую жену старшего сына, соседку сверху и нерадивую парикмахершу из салона «Ривьера», обкорнавшую её шикарную шевелюру.

- А сегодня у меня особенный день. Надо быть красивой, — откровенничает она, — Иду в ресторан на юбилей свадьбы младшего сына Боречки. Он женился пять лет назад. Не скажу,

что я довольно выбором сына, но выхода нет – они растят сынишку. Хотя Андрюша и неродной Боре. Он Вику уже беременную взял.

- Да вы что? – слышится восклицание мастера, — Какое благородство.

- Да, только не понимаю, зачем это нужно. Сын пошёл на такую жертву, усыновил чужого ребёнка. Жена должна быть благодарна, — продолжает излияния свекровь, — Знаете, настоящая женщина должна посвятить себя мужу, семье. А Вика у нас занятая, она карьеру делает, на семью рукой махнула. Боре нужны родные дети. А Вике зачем это? У неё карьера, дела!

- А вашего сына это устраивает? – допытывается мастер.

- Не знаю. Мне кажется, он боится ей поперёк слово сказать. Привязался к жене... Хотя я не понимаю, что он в ней нашёл. Нет, Вика, конечно, не уродина, всё при ней. Но знаете, чего-то в ней не хватает. Лоска, что ли... Породы нет. Простая слишком. А мой Боря — красавец, ему женщина одной с ним породы нужна.

От разговоров Агаты Егоровны начинает подташнивать. У неё слишком длинный язык, который живёт своей жизнью.

Расплатившись с мастером, иду к выходу. Через два месяца у матери мужа юбилей. Семьдесят лет. Я хотела подарить ей шикарный тур в Испанию. Но своими стараниями максимум, что она от меня получит, это флакон бюджетных приторных духов.

В кармане настойчиво вибрирует телефон.

- Да, Катя. Что стряслось? – на автомате отвечаю я.

Наша домработница звонит крайне редко и только по делу.

- Просто хочу знать, когда вы вернетесь. Тут такое, - заикается она, - Такое произошло...

- Какое такое? Что случилось?

- Я не могу так. Ваш муж... Борис Александрович хочет меня уволить. А я не виновата. Меня подставили... Я ничего не делала, - виновато бормочет она.

Юбилей на носу, мне позарез нужно хорошее настроение, а тут проблема на проблеме.

- Ладно, сейчас буду.

Несусь домой, как угорелая. Катя работает у нас четыре года и отлично выполняет свои обязанности. Ума не приложу, какая муха укусила моего мужа, что он решил от неё избавиться.

Педадь в пол, и через двадцать минут я уже на месте. Кое-как паркую машину и несусь в дом. На первый взгляд у нашего семейства всё просто идеально: трёхэтажный особняк, здоровый, красивый малыш, престижные должности, прислуга, комфортная жизнь... Изъяны можно увидеть только при ближайшем рассмотрении.

Вопли Баженова слышатся даже в гараже.

Захожу в дом и вижу зарёванную домработницу. – Виктория Александровна, разберитесь, пожалуйста. Я не знаю, куда пропали эти вещи. Я ничего не брала, — рыдает она.

- Не ври! Ты украла мои часы и запонки! – орёт на неё муж. Потом поворачивается ко мне: — Хотел на юбилей надеть, смотрю, а в шкафу нет ничего. У вещей ноги выросли.

- Может, ты часы в другое место переложил?

- Нет. Они всегда в моём шкафу. На одном месте. Посмотри, может, и у тебя что-то пропало, — от напряжения лицо мужа становится багрово-красным.

- Сейчас посмотрю.

Предположения мужа оправдались: в моей шкатулке не хватало серёг с бриллиантами и пары колец. Украшения я всегда храню в одном месте. Кроме Кати их взять некому. Ребёнок ещё маленький, а гости в мою комнату не заходят – мы их принимаем в гостиной.

- Может, ты кого-то приводила, пока нас дома не было? – предполагаю я. Не хочется увольнять Катю – я к ней привыкла. Но и воровка в доме мне тоже не нужна.

- Да вы что? Я никого не приводила! – трясётся от испуга домработница.

- Да врёт она всё. Наверняка мужиков водит, пока нас нет, — хмыкает муж.

- Клянусь, что я не вожу к вам никого. У меня муж есть.

Лихорадочно соображаю, что бы предпринять. Просмотреть записи с камер видеонаблюдения нельзя – сейчас они не работают. Там что-то сломалось, и мы с мужем всё время забываем вызвать мастера.

Остаётся только обыскать комнату прислуги. Хотя только круглая идиотка стала бы хранить краденые вещи в своей комнате...

Глава 2

Вещи были там. Часы, запонки, серёжки, два кольца и ...перстень с гравировкой.

— Собирай свои манатки и убирайся! – вопит разъярённый муж. — Так, стоп. Это не моё кольцо, — верчу в руках кольцо с гравировкой.

«Моей любимой»...Странно, если бы я получила украшение в подарок, то точно бы запомнила. — Это не моё. Забирай, — протягиваю кольцо Катерина. — И не моё. Не знаю, откуда оно здесь взялось, — машет руками женщина, — Мне его подкинули вместе с остальными побрякушками. — Кому понадобилось тебя подставлять? – презрительно смотрит на неё Баженов, — Иди отсюда, у нас времени нет. В ресторан надо собираться.

Катя, вытирая слёзы, кидается к шкафу, достаёт чемодан и быстро кидает в него одежду. — Я честно работала, никогда не брала чужого. Меня подставили, — твердит Катерина.

—Хочется верить, но собственным глазам я доверяю больше. Спускайся в гостиную, я выдам тебе деньги за отработанное время.

Когда с прислугой закрывается дверь, я устало сажусь в кресло и прикрываю глаза. Боря подходит сзади, привычным движением убирает мои волосы и целует в шею. Этого достаточно, чтобы мысли на время покинули мою голову.

— Милая, я хочу тебя кое о чём попросить – начинает муж, не прерывая ласки, — Для тебя это ерунда, а для меня очень важно... — Слушай, давай потом. У нас юбилей сегодня, мне ещё переодеться надо.

Я хорошо отношусь к Борису, но его «вкрадчивые» просьбы начинают меня напрягать. Иногда мне кажется, что он женился на мне из-за моего отца. У того много власти. Именно папа обеспечил моему мужу хлебное место в Министерстве финансов. Но Борису мало – он хочет должность выше.

— Ты всегда так отвечаешь. Просто поговори с отцом насчёт места Бронникова. Он скоро на пенсию уйдёт, я бы отлично занял его кресло. У тебя это две минуты займёт. Тебе что, так сложно? – встаёт в позу. — Отец может не согласиться.

— Почему это? – муж подходит ближе, помогает застегнуть молнию, потом поправляет платье. Всё-таки Боря заботливый и уютный муж. С ним мне комфортно. Он без слов понимает, что мне нужно, делает всё, чтобы мне было хорошо. Если бы пять лет назад он не появился в моей жизни, я бы сошла с ума.

Боря вытащил меня из затяжной депрессии после расставания с Волковым. Он буквально выходил меня. Может, в благодарность стбит поговорить с отцом насчёт новой должности?

— Почему? – поворачивается ко мне лицом и пристально смотрит в глаза, — Я недостаточно хорош?

— Милый, я тебя обожаю, но ты же знаешь папу. Он считает, что каждый человек должен быть на своём месте, — осторожно говорю я, млея от прикосновений мужа.

— Понял. Я недостаточно компетентен, — отскакивает от меня, — Естественно, Волков ведь гораздо умнее, твой папаша без раздумий отдал бы ему эту должность. А я рылом не вышел!

— При чём тут Волков?— удивляюсь я, — Почему ты вообще его вспомнил? Прошло столько лет, я о нём уже не вспоминаю. Да его и в городе нет. Кажется, он живёт за границей, — произношу как можно безразличнее.

Болезненный разрыв с Сашей я не забыла и вряд ли забуду. Время лечит не всё и не всегда.

—Потому что он вернулся. Скажешь, не знала? – подозрительно скривился Баженов. Бросаю на мужа разочарованный взгляд. Когда он начинает ревновать меня без причины, ворчит и строит гримасы, вся его мужская привлекательность словно испаряется.

— Впервые слышу, — отмахиваюсь от него, застёгивая серёжку, — Не думаю, что это важно... Вообще, какая разница? Приехал, уехал. Мы давно расстались, сейчас я с тобой. Тебе не нужно волноваться. — Уедет он, ага! Здесь ему мёдом намазано, — косится на меня, — Вообще странно, что ты ничего не слышала. Он твоим начальником скоро будет. Не знаю, кого он подкупил, и зачем ему это надо, но место его, — ворчит Баженов, стремительно падая в моих глазах, — Не понимаю, куда он активы дел? У него же бизнес... А с такой должностью он не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью. Наверное, переоформил на кого-то. Слышал, что он женат. Зарегистрировал компанию на жену...

— Волков женат? — глухо произношу я. Все эти годы я старалась забыть бывшего, но он слишком глубоко засел во мне. Пустил корни... — Да, женился недавно. Читал, что жена моложе его на десять лет... Не то, чтобы я интересуюсь твоим бывшим, — поясняет муж, — Просто наткнулся случайно на интервью с ним. Глава «Глобал Групп»... О его свадьбе из каждого утюга кричали.

— Давай сменим тему. У нас есть вопрос поважнее: где найти новую домработницу. Я с утра до вечера на работе, кое-как справляюсь с Андрюшей, заботы о доме точно не потяну. Долго тянуть не стоит – скоро дом зарастёт в грязи, — открываю телефон и ищу список контактов. Надо позвонить Алёне Радионовой, у неё фирма по подбору персонала.

Через час Алёна присылает список кандидаток. Половину я отсеиваю сразу. Двадцатилетние девчонки с пышной грудью и влажными мечтами мне в доме не нужны. Баженов в изменах не замечен, но если у него перед носом будет мелькать соблазнительная девица, то... Проверять его на прочность не стану.

— Может, эту? Смотри, — показываю мужу анкету соискательницы, — Опыт работы приличный... Двадцать девять лет. Есть рекомендательное письмо. Да и внешность не вызывающая. — Не вызывающая это мягко сказано. Да это мышь серая! – хохочет Борис.

Внешность Василины Озеровой и правда довольно скучная: худая, я бы даже сказала, плоская фигура, отсутствие макияжа, очки на пол-лица. А одежда... Да в таком уже давно не ходят. Где она откопала этот странный старомодный наряд?

— Позвоню Радионовой, скажу, что мы определились. Пусть приходит. Лицо девушки кажется мне смутно знакомым. Я видела её раньше, но не могу вспомнить, где именно. И я, отмечая подозрения, утверждаю её кандидатуру.

Глава 3

- Боря, ты что делаешь? - Выдыхаю на полуслове, когда рука мужа забирается под подол моего платья и начинает стягивать трусики.

- Разве не очевидно? Пристаю к своей жене, – отвечает он, прежде чем провести языком по моей шее и спуститься к обнажённому плечу.

Приятная волна расползается по телу, и я уже собираюсь поддаться порыву, как перед глазами возникает лицо Волкова. Он не выходит у меня из головы, как бы я не старалась.

- Милый, платье помнётся. И у меня причёска. Придётся заново делать, — отталкиваю я его, — Нам в ресторан к девяти надо. Забыл?

- Не забыл, — недовольно смотрит на меня сверху вниз, — А ещё я помню, что у нас больше недели ничего не было. То у тебя месячные, то голова болит. Признайся, это всё из-за этого уроды Волкова?

- Боря, перестань! – вспыхиваю я.

- Выкинь его из головы. Или забыла, что он сделал? – наседает на меня он. Знает моё слабое место и при каждом удобном случае бьёт по нему...

Прошло пять лет, но я ничего не забыла. До сих пор перед глазами стоит картина: Волков лежит на кровати абсолютно голый, а на нём извивается грудастая блондинка. И это за два дня до свадьбы.

Андрей Волков

Отношения я разорвала, свадьбу отменила, но боль, засевшая в сердце занозой, поселилась там навечно.

Наш разговор прерывает звонок в дверь.

– Ты кого-то ждёшь? – с недоумением уставился на меня муж.

– Да, я попросила дочку Лисициных с Андрюшей посидеть. Правда, она пришла немного раньше времени, — спокойно отвечаю и выхожу из спальни.

Впускаю в дом временную няню.

– Привет, Соня, пойдём, я отведу тебя к Андрюше, — говорю я.

– Мама, мама! – слышится за спиной. Сын вышел из своей комнаты и спускается с лестницы. Невольно люблюсь ребёнком: темноволосый, кареглазый, развитый не по годам. С каждым днём он мне всё больше и больше напоминает Волкова. У сына его нос, губы и даже некоторые повадки.

Если Саша увидит его, то может обо всём догадаться... Но он не увидит.

У Андрюши уже есть отец, а Волкову детей родит его жена.

Сын очень привязан ко мне. Несмотря на большую занятость на работе, я не хочу заводить постоянную няню – боюсь, что наша связь истончится.

– Малыш, мы с папой идём в ресторан. У нас большой праздник... Сегодня с тобой будет Соня, — уговариваю я сына, беря его на руки, — Слушайся её во всём, не капризничай. Завтра у меня выходной... Сходим с тобой в парк или зоопарк, мороженое купим.

Вижу, что Боря выходит из спальни. Он поправляет рубашку и недовольно смотрит на ребёнка. Я стала замечать, что Андрей раздражает мужа. Он будто недолюбливает его, хотя и старается это скрыть.

– Вика, хватит уже, мы опоздаем, — бросает он, подходя ближе, — Со мной, значит, причёску боишься помять, а с ним – нет? Оставь уже сына, он тяжёлый, а мы опоздаем.

– Боря, ну ты тоже сравнил... Это же ребёнок, — нехотя передаю Андрея няне.

– Ну, конечно, — кривит лицо.

Ревность мужа к сыну начинала мне надоедать. Слышала, что такое случается даже с родными отцами. У нас другой случай, и это усугубляет ситуацию.

К лестнице с видом кинозвезды идёт Олеся. С удивлением смотрю на племянницу мужа: она сильно изменилась. Сейчас это ухоженная, хорошо одетая красотка. А из обилия косметики на лице ей можно дать на два года больше, чем есть на самом деле.

– Я готова! Можно ехать, — улыбается она.

– Ты чего так вырядилась? Платье едва задницу прикрывает! – бубнит муж, с возмущением оглядывая племянницу.

– Дядя Боря, это платье от Брусницкого. Это популярный дизайнер, если ты не в курсе. Последняя коллекция... Жутко модная вещь, — огрызается Олеся, крутясь перед зеркалом, — Мне его Вика купила, не наседай.

Наряд и, правда, экстремально короткий...

Звонит Радионова и сообщает, что новая домработница уже у нашего дома. Хочет посмотреть на дом, познакомиться с нами.

– Вика, она всегда так делает. Сама понимаешь, бывает, что фронт работы большой или что-то ещё... Не каждая справится. Ты не волнуйся, если что, мы вам другую прислугу подберём, — возбуждённо тараторит она.

Открываю дверь и слежу, как в дом заходит высокая, очень худенькая девушка лет двадцати двух. Больше ей не дать, хотя в анкете чётко написано «Василина Озерова, 29 лет».

Она не фотогенична: на фотографии выглядит хуже, чем в жизни. Красоткой я бы девушку не назвала, но и на уродину она не тянет. Молодая, стройная, с очень приятным, бархатным голосом.

Одета нарочито скромно и непривлекательно: тёмная юбка чуть ниже колена, объёмная блузка с длинными рукавами, туфли-лодочки. Причёска – небрежный пучок. Косметики на лице почти нет, ногти покрыты лаком скучного бежевого оттенка. Дополняют образ чудовищные очки с толстой, пластмассовой оправой.

Глядя на снимок, девушка казалась мне смутно знакомой. Сейчас я поняла: она напомнила мне мою школьную учительницу биологии. Та же причёска, тот же асексуальный образ старой девы.

Бросаю на мужа быстрый взгляд. Он смотрит на девушку равнодушно. Как на мебель.

Можно не волноваться, что страстный и охочий до интима Борис закрутит романчик с Василиной.

Глава 4

Борис через несколько дней

Серая мышь однозначно работает лучше Катьки – дома всё так и сверкает. Пока Вика обсуждает с новой домработницей условия работы, я пытаюсь понять, нравится мне она или нет.

Слишком худая... Я люблю баб посочнее, чтобы было за что взяться. То ли дело моя Вика: фигуристая, попа, грудь – всё при ней.

Если бы эта Василина явилась к нам в каком-нибудь платье, накрашенная и без уродских очков, жена бы не взяла её на работу. Она собственница, и потенциальные соперницы в доме ей не нужны.

Мысленно снимая с девки нелепый наряд старой девы, я вижу вполне аппетитную фигурку.

Вика заканчивает общаться с домработницей и зовёт сына. Она обещала сводить его в зоопарк, кафе или куда-то там любят ходить дети. Я тактично отказался, придумав отмазку. Надо отдохнуть от жены и её спиногрыза.

Вика думает, что я отношусь к её Андрюше, как к родному сыну...

Если бы она только знала, чего мне это стоит. Ребёнок – копия своего папаши и меня это бесит.

- Борис Александрович, вы доели? – спрашивает серая мышка, подходя к дивану.

Пожалуй, в этой чопорности и кажущейся правильности что-то есть. Василина напоминает мне монашку, которую хочется развратить.

- Не понял, — бросаю на неё быстрый взгляд.

Долго пялиться нельзя – жена дома.

- Я хочу забрать вашу тарелку и убрать со стола, — поясняет прислуга.

Она слегка облизнула губки, или мне показалось?

- Забирай, — отодвигаю тарелку с недоеденной овсяной кашей. Мерзость.

Вика ворчит, когда я ем не в столовой... По её мнению, все вокруг должны соблюдать правила.

Хочет загнать меня под каблук, и я пока не сильно сопротивляюсь. Викин папаша скоро уйдёт на пенсию и отойдёт от дел. Слышал, что здоровье у него так себе, и он хочет переехать ближе к морю.

Надо, чтобы Вика помогла мне с местом Бронникова. Когда это произойдёт, я, наконец, выдохну.

- Боря, ты точно не хочешь с нами? – улыбается Вика, ведя за руку сына.

- Милая, я бы с удовольствием, но не могу. Надо документы переделать. Взял в замы сына Ростова. Безрукий инфантил! Всё. Больше не беру на работу знакомых, — ворчал я.

- Ладно, ладно, я поняла, — подходит ближе и проводит рукой по моей щеке.

Перехватываю руку жены, беру её за талию и сажаю на колени.

- Милый, мы опоздаем, — вырывается она.

Замечаю, что Вика в последнее время какая-то не такая. Утром у нас был дежурный секс по моей инициативе. Жена лежала бревном, думая о своём Волкове.

- Куда опоздаете? В парк? – хмыкаю я.

Наши взгляды скрешиваются, но я не вижу в глазах жены и тени страсти.

Смотрит мимо меня.

- Просто Андрюша хочет и в зоопарк, и в кафе, и в парк на пони покататься. Это время... А ты и так меня сегодня задержал, — красная от борьбы со мной, она встаёт на пол и поправляет юбку.

- Задержал, да. Я мужчина, и у меня есть потребности. А ты их должна удовлетворять... как законная жена. Но ты как-то это всё без инициативы, — злюсь я.

- Боря, я же говорила, что у меня сложности на работе. Всё как-то разом навалилось. Я морально вымотана... Скоро отпуск. Отдохну, и всё нормально будет, — оправдывалась она, — Я же живой человек, не робот. Неужели понять нельзя?

- Понял. Иди, любимый сынок тебя в машине ждёт. Устал. Его потребности ведь важнее моих, — бросаю я и тут же жалею об этом. Сейчас перед женой надо стелиться...

Когда Вика с вечно ноющим отпрыском скрываются из виду, я с облегчением выдыхаю. Наливаю виски в стакан, делаю пару глотков и иду искать Василину.

Долго искать не пришлось – серая мышка убирает нашу с Викой спальню.

Стоя у приоткрытой двери, наблюдаю, как она старательно вытирает пыль. Думает, что она одна, и ведёт себя естественно.

А прислуга не такая зажата, какой хочет казаться...

Захожу в комнату и кладу руку на аккуратную попку домработницы. Одним движением задираю её юбку и врываюсь под ткань её трусиков. Хм, я был уверен, что там какие-нибудь пенсионерские парашюты, но ошибся: серая мышка предпочитает носить крохотные стринги.

Василина вздрагивает, еле слышно стонет, а потом резко отскакивает в сторону.

- Борис Александрович, что вы... Что вы делаете? – лицо пунцовое от стыда и... возбуждения.

То, что эта мышка хочет меня, я не сомневаюсь – как только я до неё дотронулся, она мгновенно намочла.

- Скажешь, тебе не понравилось? – подхожу ближе, перегораживая ей дорогу.

Эта игра в кошки-мышки дико заводит меня.

- Я не могу, — лопочет, беспомощно оглядываясь по сторонам, — Вы мой...

- Ну... Продолжай, — сгребая девчонку в охапку и кидаю на кровать, на которой мы с Викой утром занимались сексом, — Кто я твой?

- Пустите, я буду жаловаться, — ноет она, — Я всё расскажу вашей жене.

- Ничего ты не расскажешь, — уверенно стаскиваю с фальшивой недотроги трусы, — Течёшь вся... Когда в последний раз мужик у тебя был?

- Месяц... Два месяца назад, — бормочет Василина. Жмётся, давая полный доступ к своему телу, — Пожалуйста... Я не хочу, чтобы меня уволили. Если ваша жена узнает, то...

- Она не узнает, — стаскиваю с домработницы уродливую блузку, — За пять лет ничего не узнала и сейчас не узнает...

Глава 5

Вика

Прогулка с сыном помогает поднять настроение. Но неприятное послевкусие после общения с мужем всё же остаётся...

Борис становится всё более эгоистичным и думает только о своей карьере. Если я пойду у него на поводу и помогу с местом Бронникова, ситуация только усугубится...

Бросаю взгляд на Андрюшу, с аппетитом поедающего мороженое, замечаю, что он сильно испачкался.

— Малыш, иди сюда, — зову его, опускаясь на корточки.

Носовым платком аккуратно вытираю лицо сына. — Ну вот, так вроде лучше. Надо футболку ещё поменять, но это уже дома, — по-доброму ворчу я, убирая испачканный мороженым платок обратно в сумку.

Сын опускает глаза и шмыгает носом. — Мам, я не хотел, — бормочет он, — Я больше не буду. Не надо меня ругать.

— Сынок, ты что! Я же не ругаюсь. Просто ты неаккуратно ел мороженое и весь испачкался, — ласково провожу рукой по голове ребёнка, — А почему ты так испугался? Я же тебя не ругаю...

Андрей морщит лобик, пытаюсь что-то вспомнить. — Папа ругает... Я вчера машинку уронил, а он назвал меня, — сын внезапно замолкает и хмурится, — Не помню. Нехорошее слово... Мама, папа меня не любит? — пытливо смотрит мне в глаза.

Вопрос сына застаёт врасплох. Я и сама много раз замечала, что Боря слишком строг с сыном. А когда я спросила, почему он так делает, он ответил: «Вика, у нас растёт мальчик, а не девочка. Нельзя его так баловать — вырастет размазня, мямля. Или как так таких называют? Оно нам надо? Оно нам не надо».

Тогда объяснение мужа показалось мне вполне разумным, и я успокоилась...

— Любит, конечно, — успокаиваю сына, — Просто у него другая манера воспитания. Всё, хватит грустить, пошли домой, — беру его за руку и веду к выходу из парка.

Бросаю взгляд в сторону и встречаюсь с пронизывающим взглядом. Сердце почти останавливается. С силой жму ладошку сына.

— Ой, больно! — вскрикивает Андрей, — Мам, отпусти!

— Прости, малыш, я случайно, — разжимаю пальцы, пытаюсь прийти в себя от увиденного.

Я знала, что Волков вернулся в наш город. Но увидеть его прямо здесь и сейчас? Нет, к этому я ещё не готова.

Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять: мой бывший стал ещё привлекательнее, чем раньше. Высокий, со спортивной фигурой и цепким, заинтересованным взглядом, от которого забываешь всё на свете. Он возмужал, и это прибавила ему лоска.

Рядом с ним молодая блондинка. На вид, ей лет двадцать с небольшим. Длинные волосы, фигура супермодели.

Девочка-картинка.

Несколько секунд мы с Волковым, молча, смотрит друг на друга. До последнего надеюсь, что он пройдёт мимо.

Но он решает проявить вежливость...

— Вика? Это ты? Я даже не сразу тебя узнал, — его бархатный тембр заполняет всё вокруг. На последнем слове его голос чуть срыгается.

Быстрый внимательный взгляд. Слишком пристальный и изучающий...

- Это я, — стараюсь взять себя в руки и говорить спокойно, — А что, так сильно изменилась?

- Да... Сильно похорошела, — от голоса бывшего внутри всё сжимается и скручивается в тугой узел.

От негодования жена Саши скривилась, но промолчала. Ни одна женщина не потерпит комплиментов в адрес другой...

- Алина, это моя хорошая знакомая... Виктория, — произносит Волков.

Чувствуется, что ему неловко. Он немного отступает в сторону, словно пытаясь создать между нами дистанцию.

- Вика, а это Алина. Моя жена.

- Очень приятно, — выдавливаю я из себя.

Щёки горят, а желание провалиться сквозь землю становится мучительным.

Вежливо улыбаюсь. Если психану, покажу истинные эмоции, он сразу поймёт, что до сих пор небезразличен мне.

Нет, этот козырь мой бывший не получит.

Саша сосредотачивает внимание на Андрее. – Это твой сын? Твой и Мясницкого? – пристально смотрит на ребёнка.

Машинально протягиваю руку и глажу сына по голове, приглаживая волосы.

Если Волков заметит внешнее сходство и всё поймёт?

Этого нельзя допустить...

- Да... Мы уже пять лет женаты, — зачем-то добавляю я.

- А сколько лет мальчику? Пять? – прищуривается, скользя взглядом по лицу сына.

- Пять... Извини, нам домой пора. Мы с утра гуляем, Андрюше надо отдохнуть, — растерянно бормочу я, уводя сына. Скоро мне предстоит регулярно встречаться с Волковым. Он станет моим начальником.

К этой попытке я не готова...

- До встречи, — от взгляда бывшего у меня до сих пор подгибаются колени.

Домой я ехала с тяжёлым сердцем. Разумнее уволиться с работы, иначе это неизвестно чем закончится...

Рисковать своим браком ради предателя-Волкова я не хочу.

Заходим в дом. Андрюша бежит к себе в комнату смотреть мультики. После долгой прогулки мне тоже хочется прилечь.

Тишина. Наверное, Боря куда-то уехал и лёг спать. По выходным он иногда позволяет себе спать днём.

Так и есть – спит.

Сняв платье, ложусь в кровать к мужу и лну к его широкой, мужественной спине. Спящий муж вызывает прилив нежности, и я начинаю гладить его, прижимаясь всем телом.

- Мм... Ненасытная. Ещё, что ли, хочешь? – бормочет Борис. И, не открывая глаз, сгребает меня в охапку.

Глава 6

Муж настойчиво разводит мои бёдра, тянет трусы вниз, а у меня из головы не выходят его слова. Точнее, его реакция на неожиданные ласки. Подозрения в неверности так себе афродизиаки...

— Я только что домой пришла... Ты меня с кем-то перепутал? — с недоумением кошусь на мужа, зажимая бёдра.

— Вик, ты чего? С кем я тебя перепутать мог? Я же не твой Волков, налево не хожу, — смотрит на меня во все глаза, — Мне просто эротический сон приснился. У тебя там голова не болела, — возобновляет ласки он.

Слова мужа усыпляют бдительность. Наверное, ему и, правда, что-то такое приснилось...

Губы Бориса впиваются в мою шею, ласкают мочку уха, спускаются к груди. Наваливается всем телом, глядя прямо в глаза.

Снова разводит бёдра, и я их больше не сжимаю, позволяя себе расслабиться. Чувствую, как горячая плоть упирается мне в живот...

— Милая, — шепчет муж, — Хочу напомнить тебе насчёт повышения...

Волна возбуждения моментально испаряется.

— Ты же понимаешь, — продолжает он, не замечая, что эти разговоры для меня всё равно, что ледяной душ, — У тебя должность выше. Жена главнее и зарабатывает больше мужа. Это ненормально. Я себя мужиком не чувствую.

— Боря, давай об этом потом, — мягко намекаю, что без трусов разговоры о работе не ведут.

— Потом тебе опять некогда будет... А сейчас ты, — ложится на меня всем телом, — Ты здесь. Никуда от меня не денешься... Милая, ну, правда, поговори с отцом насчёт места Бронникова. Тебе это ничего не стоит. Старик без проблем согласится, просто замаринуй мясо по своему фирменному рецепту и нажарь ему шашлыки. Он это обожает...

Борис продолжает свои потуги, а мне уже не до любовных утех...

До нашей свадьбы он был менеджером по продажам. Трудился в рядовой фирме за мизерную зарплату. Тогда он казался мне сокровищем: заботливый, всегда рядом, на сторону не смотрит... И я решила помочь — через отца пристроила Борю на тёпленькое место в Министерстве финансов.

Ради меня папа закрыл глаза на то, что образование зятя не годилось для этой должности.

Потом было ещё повышение. Но ему всё мало. В голове невольно всплывает пословица: Дай ему палец — он всю руку откусит.

— У меня голова разболелась. Извини, ничего не будет, — с этими словами вылезаю из-под мужа и принимаюся. От одной из подушек пахнет женскими духами. Лёгкий, цветочный аромат с морскими нотками. Я такими не пользуюсь, предпочитая более насыщенные ароматы.

— Как всегда, — ворчит муж. Он приподнимает одеяло, показывая на эрекцию, — А с этим мне что делать? Я не для того женился, чтобы самому справляться...

Подозрительно кошусь на мужа: неужели он с кем-то был, пока мы с Андрюшей гуляли?

Кроме, нашей новой домработницы в доме никого не было.

Василина совершенно не в его вкусе: худая, невзрачная... Не обращая внимание на матерящегося мужа, подхожу к зеркалу и задумчиво поправляю причёску. Если снять очки и принарядить, она будет вполне ничего. И она моложе меня... Мужчины молодых любят.

Нет, это какая-то дичь. Только что устроилась на работу и с разбегу прыгнула в койку к работодателю?

Робкий стук в дверь прерывает мои размышления.

– Виктория Александровна, к вам сестра пришла. Она внизу ждёт, — бормочет Василина, глядя в пол.

Либо она безумно стеснительная, либо... чувствует себя виноватой.

Оглядываюсь на мужа, для приличия прикрывшегося одеялом. Уткнулся в телефон и даже не смотрит на девушку.

– Боря, ты и дальше будешь валяться? Может, спустишься, поздороваться с Лизой? – спрашиваю я.

– А зачем? Чтобы она снова начала язвить? – кидает мне очередную претензию, — Твоя сестра меня терпеть не может. Вискочка. Удачно выскочила замуж и кичится своими деньгами... Точнее, не своим – их же муж заработал! Не она! Смазливой рожей торговать каждый может!

В бешенстве вскакивает с кровати и, не обращая внимания, что в комнате находится Василина, начинает кружить по комнате в одних трусах.

– Мы не одни. Оденься, — требую я, — И вообще перестань оскорблять мою сестру. Лиза вышла замуж по любви, и ты это прекрасно знаешь.

– По любви... Ага. Самой не смешно?

– Виктория Александровна, гостье что-нибудь подать? – заикается домработница, косясь на упругий зад моего мужа.

Слишком поздно вспоминаю, что монашеский наряд — не гарантия скромности, а черти предпочитают водиться именно в тихом пруду.

– Да, принеси ей чай. Хотя нет, лучше принеси вина. Лиза пришла без звонка, значит, у неё что-то стряслось, — роняю я, выскакивая из спальни.

Глава 7

При входе в гостиную морально готовлюсь к многочасовым излияниям сестры. Лиза паникёрша. В прошлом году она раза три разводилась, обвиняя мужа в грубом обращении. По факту она сама нападала на бедолагу. Максимум, что делал Белов – это, защищаясь от нападок, швырнул в неё книжкой.

Естественно, я всегда её поддерживаю, и сейчас не останусь в стороне.

- Представляешь, что я узнала? – вместо приветствия крикнула она, театрально вздыхая.

- Что? Опоздал на две минуты и посмел тебе не перезвонить? – хмыкаю я.

- Напрасно ты утрируешь! Белов мне изменяет! — кричит сестра, с размаху плюхаясь на белоснежный диван, — И думаешь, с кем? Со своей помощницей. Далеко ходить не захотел, схватил то, что под ногами вертелось, — говорит так, словно любовница его Кости – нечто неодушевлённое, — Видела бы ты её – ни кожи, ни рожи. А какая там страсть... Противно. Тьфу! – реально сплёвывает на идеально чистый пол.

Лиза Белова, сестра Вики

- Лиза, ты бы не плевалась. Василина только всё убрала, — одёргиваю сестру, — Вообще ты уверена, что у Кости роман? С виду он такой хороший...

- Вот именно – хороший! Когда спит, да рядом нет, — фыркает она, — Я его лично застала. Собственными глазами эту мерзость увидела... Но самое ужасное даже не это, а...

Гневную тираду прерывает домработница. С подносом в руках она заходит в гостиную и со смиренным видом семенит к столу.

- Он даже не извинился! Ещё и рожу недовольную скрючил, мол, почему пришла раньше, не дала нам закончить? – продолжает Лиза, отчаянно приправляя возмущение жестами.

Слушая сестру, с удивлением смотрю на Василину. Она забыла надеть очки, и при этом не спотыкается. Зрение у неё не критичное. Зачем тогда этот маскарад с жуткими окулярами?

Список вопросов к домработнице постоянно растёт, но я не спешу их задавать... Пока.

- Я принесла бутылку вина, сыр, ветчину, фрукты. Может, хотите что-то ещё? – говорит домработница, старательно избегая моего внимательного взгляда.

- Спасибо, пока ничего не нужно. Можешь идти.

Появление девушки подкинуло дров в топку Лизино возмущения. Глаза горят, того и гляди кинется на кого-нибудь...

- Это ваша новая домработница? – приподнимает бровь сестра.

- Да, — киваю, стараясь говорить спокойно, — А что такое?

- А ты не боишься, что твой красавчик с ней того самое? – понижает голос, — Мужики — все кобели, а ты в дом молодую девку притащила. Неужели не могла взять постарше, чтобы не думалось?

По лестнице спускается Борис. По выражению его лица непонятно, слышал от слова моей сестры или нет.

- Лиза, привет и пока, — бросает на ходу и идёт к двери.

Та не достаивает его слова ответом. Показывает своё «фи».

- Куда-то уходишь? – слова летят мужу в спину.

- Да, прокачусь немного, надоело валяться. Может, к Стасу заеду. Обсудить, с ним кое-что надо...

Гнетущая тишина после ухода мужа давит на мозг.

- Слушай, давай сменим тему. Не хочу про этого козла говорить... Пусть катится. Брачного контракта у нас нет, так что обдеру его как липку, — делает несколько глотков вина и добавляет, — Кстати, я твоего бывшего недавно видела. С женой. Вообще, не понимаю, что он в ней нашёл. На приёме у Левичевых с ней заговорила, так она и пары слов связать не могла. Тупая, как пробка. Ничем не интересуется, только глазками хлопает.

Я слушала её вполуха, а думала о другом. Вдруг за спиной снова возникает Василина.

- Виктория Александровна, я весь дом убрала, — мнётся она, — У меня дома проблемы. Можно я отлучусь на пару часов?

- У тебя же завтра выходной. Нельзя свои проблемы решать в это время? Просто мне может что-то понадобится, — с досадой говорю я.

Катерина мне нравилась, и я часто шла ей навстречу. А в этой было что-то такое, чего я не могла объяснить...

- У меня мама сильно заболела, просит помочь лекарства купить. Больше помочь некому. Пожалуйста, я эти часы отработаю. Могу даже на ночь в доме остаться.

- Ладно, иди.

Василина

- И тебе не кажется это странным? Сначала твой Боря ушёл, а потом эта серая мышка за ним следом, — подозрительно кривится сестра.

- Следить замужем предлагаешь? Я так не могу. Так и до паранойи недалеко.

- А придётся! – залпом осушает бокал Лиза.

На мой любимый дизайнерский диван летит несколько капель вина.

- Я тоже так жила, всему верила, а потом раньше домой вернулась, а там верный муж на своей помощнице скачет... Потом ещё лифчик на полу нашла. Четвёртого размера, — резко ставит пустой бокал на стол и решительно смотрит на меня, — Доверяй, но проверяй. Я бы на твоём месте камеры видеонаблюдения проверила. Мало ли что... Может, они уже пыхтят всюю, пока ты розовые очки носишь.

- Видеонаблюдение пока не работает. Там что-то сломалось. Муж хотел вызвать специалистов и забыл.

- Забыл или не захотел? – прищуривается она, — Вызови ремонтников сама. Или давай я это сделаю. У Даши есть знакомый подходящий. Сейчас наберу ей, она быстро его пришлёт.

Мужик в ипотеку впрягся, так что от подработки никогда не отказывается. Может даже ночью приехать.

Глава 8

Борис

С интересом наблюдаю за реакцией серой мышки на номер в пятизвёздочном отеле. Видно, что она никогда не была в таких местах. Краснеет, не знает, куда руки деть, стесняется. А вчера раскрепостилась настолько, что стонала в голос и просила еще.

Позвать её сюда – гениальная идея. Развращать эту монашку в шикарной обстановке куда увлекательнее, чем в спальне. Да и безопаснее. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь увидел наши игры.

Василина снимает нелепые лодочки и садится на кровать.

- На, выпей, — протягиваю ей бокал шампанского, — Тебе надо расслабиться.

Отодвигает бокал. – Не могу. Я сказала вашей жене, что у меня мама заболела, и надо ей лекарства купить. Если Виктория Александровна почувствует запах алкоголя, то сами понимаете, что будет.

Усмехнувшись, ставлю бокал на тумбочку и кладу руку домработнице на колено. Плавно провожу рукой вверх, задирая подол платья.

- Опять на вы перешла? Ничего она не почувствует... Тоже мне Шерлок Хомс... Ух ты, чулочки! Я думал, таких уже нет. Где взяла?

Убираю полотенце и демонстрирую оживший стояк. Она мучительно краснеет – совсем как школьница, хотя ей почти тридцать.

- Парень подарил, — тяжело дышит и отводит взгляд.

- У тебя есть парень? Ты же говорила, что у тебя два месяца ничего не было. Такая голодная... Он совсем за тобой не следит. Надо это исправить.

Резким движением сдёргиваю кусок ткани, именуемый трусами. Раздвигаю стройные бёдра домработница, заставляя её сладко постанывать от предвкушения.

Борис

- Я не, — бормочет она.

- Он живёт в другом городе? – насмешливо подсказываю я, прижимая её своим телом.

- Да... Я приехала в Питер на заработки, — выдыхает, почти теряя контроль над собой, — В моём городе почти не работы...

- Ну, давай, продолжай, — горячо шепчу я, чувствуя, как нарастёт возбуждение, — Мне интересно, что там в вашем городе...

Крепко обхватив меня ногами, Василина впивается в спину ногтями. Она громко, не сдерживаясь, стонет.

Таких горячих у меня ещё не было...

Крики любовницы эхом отзывается в моём сознании.

Кончаю одновременно с ней, но вместо удовлетворения, ощущаю лишь злость: какого чёрта озабоченная серая мышь исполосовала мне всю спину?! Она знает, что у меня жена. Если надеется на что-то, я мигом ей на порог укажу.

С досадой смотрю на домработницу – та лежит на кровати с полузакрытыми глазами и часто-часто дышит.

- Ты что наделала, идиотка?! – рявкаю я, возвращаю дуру к реальности, — Посмотри, что ты своими когтями натворила!

Василина вздрагивает и непонимающе смотрит на меня. – Боря... Боря, что не так? Что я сделала?

- Ты мне спину исцарапала! Да что в тебя вселилось?! – верчусь у зеркала, всё сильнее и сильнее наполняясь злостью.

На коже отчётливо выделяются длинные, красные полосы – следы ногтей.

- Чёрт! – отхожу от зеркала, сжимая кулаки, — Заживать всё это будет не меньше недели. Вика заметит. Она же не совсем дура. И что я ей скажу?!

- Прости, просто мне было так хорошо, я не контролировала себя, — эта монашка с бешенством матки теперь делает вид, что не при делах.

- Только-то от твоего прости... Вика нужна мне. Если она узнает, что я ей изменяю, она мне кислородную трубу перекроет. Она такое не прощает.

Одной проблемой стало больше. Мучительно ломаю голову, что бы придумать. Вика доверяет мне, но не слепо. В сказки про внезапно прыгнувшую на спину кошки вряд ли поверит.

Спину показывать — смерти подобно. Проще уехать или далеко уехать...

- О па! Саныч, а ты что здесь забыл? – слышу знакомый голос, — Я ещё подарок на юбилей покупал, шёл мимо, смотрю ты. Да не один, — с любопытством смотрит на мою домработницу.

- Какой я тебе Саныч? До пенсии вроде как до Китая раком, — делаю вид, что коллега не застал меня врасплох.

Вечно Стас со своими шуточками...

Меньше всего мне сейчас хочется видеть Опального – он знает Вику и может при встрече ляпнуть ей про Василину. Надо извернуться и придумать что-то правдоподобное.

- Да вот хочу жене сюрприз сделать. Романтический... Забронировал отель со спецпрограммой, — небрежно бросаю я, — Если Вику увидишь, не говори ей. Хорошо?

- Понятно, — насмешливо смотрит на Василину, стоящую рядом.

- Это моя племянница. Олеся. С собой её взял, — объясняю я, — Ладно, нам пора, Вика дома ждёт.

- Ладно. Привет ей передай.

Глава 9

Вика

Лениво ковыряю запечённую курицу с овощами. Мясо пересушенные, жёсткое, овощи пересоленные.

Всё-таки повариха из Василины так себе... Вернулась от матери какая-то перепуганная и начала впопыхах готовить ужин. Суетилась, роняла всё. В итоге приготовила блюдо, которое с трудом можно есть.

Странная она. Может, у них с Борисом реально что-то есть?

Лиза позвонила своему знакомому, и видеонаблюдение заработает. Но муж будет знать об этом и не станет развлекаться с прислугой у себя дома.

- Влюбилась, что ли? – насмешливо интересуюсь я.

Услышав вопрос, девушка застывает с тарелкой в руках.

- Я? В кого я могла влюбиться? – краснеет она, закрывая шкаф, — У меня, вообще-то, парень есть.

- Да, я пошутила... У тебя парень есть? И как его зовут? – зачем-то спрашиваю я.

- Глеб. Но он в другом городе живёт и...

Раздаётся звонок. Василина вздрагивает, как от удара, и спешит к двери.

Через минуту в столовую заходит муж. Вид у него какой-то замученный.

- Налей мне воды с лимоном, — командует домработнице, — Умираю от жажды... В машине кондей сломался, я чуть не сдох от духоты. Голова из-за этого разболелась, сейчас взорвётся, — поясняет он.

Украдкой наблюдаю за мужем и новой домработницей. Она наливает воду, спокойно ставит стакан на стол. В глаза никому не смотрит и вид перепуганный.

Хотя она всегда такая зашуганная. Привыкнуть к нам не может...

Борис смотрит на Василину как на мебель.

- Ужинать будешь? Еда, конечно, не шедевр, но за неимением лучшего...

- Не хочу. В кафе по дороге заскочил, перекусил, — залпом выпивает стакан воды и идёт к выходу, — Что-то мне нехорошо. Грудь будто давит... Странное ощущение. Пойду в спальню, прилягу.

- Точно всё нормально? Может, врача вызвать?

Борис делает пару шагов, оборачивается, открывает рот, чтобы ответить, и резко замирает.

Держится за грудь...

- Борис Александрович, ой, ему плохо. У него, наверное, сердечный приступ, — причитает Василина. — У моего отца был сердечный приступ. Он умер.

- Да какой приступ? Ерунда... Просто душно было и я, — бормочет он, прислоняясь к стене.

- Сердечный, несердечный... Я вызываю скорую! – решительно достаю телефон я, — Пусть врачи разбираются. Я не медик.

- Вик, не надо скорую. Меня в больницу положат. А ты знаешь, как я их терпеть не могу... Я же не умираю. А там вообще сдохну, — паникует муж, — Лучше позвони Ивановскому. Если он не сможет, то тогда можно и скорую.

- Хорошо.

Василий Брониславович – терапевт с огромным стажем и хороший знакомый нашей семьи приезжает через десять минут. Осматривает Бориса и выносит вердикт: болен, но жив будет.

- Совсем себя не бережете. За здоровьем следить надо, меньше волноваться, больше отдыхать, — по-доброму ворчит врач, — Давление, конечно, зашкаливает, пульс частый, неровный. У вас, Борис, состояние, близкое к инфаркту. Вы понимаете, что это не шутки? Организм даёт сигналы, а вы их игнорируете. Когда вы в последний раз полноценной отдыхали?

- Отпуск год назад был, — сконфуженно бормочет муж.

Внешне больным Борис не кажется: лицо не бледное, я бы даже сказано пышущее здоровьем...

- Я бы порекомендовал вам на две недели в санаторий съездить. Есть отличный вариант на южном берегу Крыма. Там есть кардиологическое отделение. Специалисты с большим опытом работают, оборудование современное. Да и климат в том регионе подходящий: море, хвойный лес, ионизированный воздух. Для сердца очень полезно... И ещё один момент, — многозначительно смотрит на меня, — Вашему мужу нужно на две недели воздержаться от половых контактов. Придётся потерпеть...

- Без проблем.

- Хорошо... Насчёт санатория я договорюсь, выезжать можно будет уже завтра.

Далее начинается ликбез про правильное питание, здоровый сон и прочее... Прислушиваюсь – со стороны гостиной доносятся голоса. Визгливый, женский и низкий мужской.

- Боря, я посмотрю, кто там, — ласково провожу рукой по лбу мужа, — Кажется, твоя племянница гостей в дом привела. Мужчину.

- Какого ещё мужчину? – хмурится он, резво вскакивая с дивана, — Я запретил сюда мужиков водить! Выгони его!

- Борис Александрович, у вас сегодня постельный режим. Уверен, ваша супруга сама во всём разберётся. А вы ложитесь...

Хм... За несколько месяцев несчастная сирота не только обзавелась горой модных шмоток, но и обрела несусветную наглость.

- Малышка, это реально твой дом? – вопрошает смазливый качок, восхищённо оглядываясь по сторонам.

- Ну, да, — хихикает подвыпившая Олеся. На ней экстремально короткое платье с глубоким декольте, туфли на высоченной шпильке, колготки в сеточку...

- Так, я на тебе женюсь! – ржёт качок.

- А что? Я не против, — кокетливо смеётся она, повиснув у мужика на шее, — Упс, — сконфуженно добавляет нахалка, заметив меня.

- Облом вышел. Это мой дом. Мой и её дяди. А мы гостей не звали... Сам выход найдёшь, или охрану позвать? Они парни добрые... Помогут.

- Понял, — испуганно буркнул качок и пошёл к двери.

- Кто тебя просил?! – топает ножкой Олеся, — Это не только твой дом, но и дяди Бори. А я его родная племянница, и имею право здесь жить. И мой парень тоже...

- Иди в свою комнату и протрезвей, — раздражённо прерываю словесный понос, — Потом поговорим... И я бы не советовала тебе выходить из дома в таком виде.

- Почему это?!

- Цену за час будут спрашивать.

- Да как ты смеешь меня оскорблять?! Я скажу дяде и он...

Да хоть папе Римскому говори.

Плевать...

Впервые за долгое время я рада, что закончились выходные. Завтра на работу. Смогу хоть немного отвлечься от домашнего дурдома.

Глава 10

На следующий день

Вылет у мужа в три часа. Две недели его не будет дома... Удивительно, но меня это даже радует – нам надо отдохнуть друг от друга.

Но в доме Олеся, а эта цапля покоя мне точно не даст...

Лифт плавно поднимает меня на седьмой этаж в отдел стратегического планирования.

У меня была возможность занять должность выше, но я решила, что мне пока хватит. Сейчас я заместитель начальника отдела стратегического планирования. Если поднимусь ещё на голову, то совсем не смогу уделять семье время.

Захожу в свой кабинет и удобно устраиваюсь в кожаном кресле. А через минуту ко мне заглядывает помощница.

С удивлением рассматриваю Ольгу. Обычно она одевается максимально скромно и не любит привлекать к себе внимания. Сейчас же передо мной совсем другая женщина. На ней элегантное тёмно-синее платье-футляр, подчёркивающее фигуру. На талии тоненький пояс, волосы распущены, на лице сдержанный макияж. На ногах не скучные лодочки, а туфли на аккуратном каблуке.

Зря она после развода не устраивает личную жизнь. Вполне привлекательная дама за сорок...

- Отлично выглядишь, — хвалю помощницу.

- Спасибо...

- У тебя ко мне дело?

- Через десять минут совещание, — мечтательно закатывает глаза, — Александр Евгеньевич хочет познакомиться с коллективом. Представиться, так сказать.

- Александр Евгеньевич, — сердце срывается с тросов и летит в пропасть, — Волков?

- Да. Именно он.

- А он, что, уже вступил в эту должность?

- Да, — Ольга крутится перед зеркалом.

- Вот чёрт...

- А вы его знаете? – пылливо смотрит на меня, — Он плохой, что ли? Ну не знаю, не знаю... С виду такой приличный человек. А мужчина... ой, — прижимает ладонь к груди и театрально вздыхает, — Все наши в него влюбились. Такой красавец. Жаль, что женат, — горестно резюмирует она.

- Я его не знаю. Так... Слышала кое-что. Но это не важно, — меня переполняют эмоции, но я глушу их. Прошло пять лет.

Теперь мы просто коллеги.

Даже не друзья.

Мысленно призывая себя успокоиться и вести себя как профессионал.

В кабинете нового начальника начинают собираться сотрудники отдела стратегического планирования. Я захожу вместе со всеми и занимаю свободное место.

- Виктория, сядьте ко мне ближе. Вы мой заместитель, — просит Волков.

Голос бывшего вышибает из головы все мысли о здоровье мужа, его проблемной племяннице и странном поведении новой домработницы.

Задержав дыхание, медленно поднимаю голову на начальника и чувствую, как подо мной плывёт земля. Пульс учащается до скорости света и кажется, что всем вокруг очевидно моё состояние.

- Хорошо, — молча, встаю и сажусь рядом с ним.

- Спасибо. Вы моя правая рука, и я хотел бы, чтобы вы были рядом, — с серьёзным видом добавляет он.

Раньше он звал меня Викой. Целовал, занимался со мной любовью и планировал прожить вместе всю жизнь. А потом цинично предал.

Свадебное платье, предназначенное для нашей церемонии, до сих пор лежит в моём шкафу. Выкинуть или отдать рука не поднялась...

В моей жизни наступила чёрная полоса. У мужа проблемы со здоровьем, да и наши отношения давно хромают. Что-то у нас сломалось, и, кажется, это уже не починить. А сейчас мне, скорее всего, предстоит уволиться.

Волков с гордым видом вещает о рабочих планах. Ничего серьёзного, просто наброски...

- На это всё, — наконец, произносит босс, обведя коллектив спокойным взглядом, — Можете возвращаться к работе. Да, забыл сказать – завтра после работы не расходитесь. У нас небольшой корпоратив.

Раздаются одобрительные возгласы. Все рады, кроме меня...

- Приходить обязательно? – спрашиваю я. – Просто завтра вторник, в среду на работу... И у меня маленький ребёнок.

- Виктория, вы мой зам., будет невежливо, если вы не придёте, — ледяным тоном говорит он, — Я хочу видеть всех своих подчинённых... Виктория, — слегка касается моей руки, — Никто не заставляет вас пить алкоголь... Да и засиживаться допоздна никто не будет.

- Но у меня ребёнок маленький...

- Уверен, у вас есть няня. Если нет, я могу рекомендовать отличную.

Не спрашивая, откуда у бездетного Волкова контакты няни, молча, киваю и иду к двери.

- Виктория, задержись, пожалуйста, мне с вами кое-что обсудить надо, — добавляет начальник, не отрываясь от экрана компьютера.

Женская часть коллектива бросает на меня завистливые взгляды. Каждая из этих дам мечтает оказаться на моём месте. Особенно двадцативосьмилетняя Жанна. Вбила в голову, что до тридцати лет обязательно надо выйти замуж, и носится с выпученными глазами в поисках подходящего жениха. Догадываюсь, что штамп в паспорте Волкова её вряд ли остановит.

- Хорошо.

Сажусь на первый попавшийся стул и достаю ручку.

- У вас будут поручения ко мне? – облизываю внезапно пересохшие губы.

- Мы теперь на вы? — замечаю, как дёргается его кадык.

- Ну, да, Александр Евгеньевич, вы же мой начальник, а я ваша подчинённая, — чеканю, глядя в сторону.

На совещании он сам обращался ко мне на вы и не афишировал наше прошлое. А сейчас вдруг передумал.

- Ты права... Я начальник и могу менять правила. Давай на ты. Глупо выкать друг другу, — скользит взглядом по моему платью, причёске, губам...

- Как скажете... Точнее, как скажешь, — мучительно краснею, считывая эмоции бывшего.

От его взгляда меня бросает в холод. Кожа покрывается мурашками, и в какой-то момент я перестаю понимать, что происходит.

- Вика, я не могу кое-что выкинуть из головы, — мнётся он, садясь рядом, — Мне это покоя не даёт. Вик, скажи...

«

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.